

УДК 81-114.2
ББК 81

Н.Н. Кислицына

**АСИММЕТРИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ
КОННОТАТИВНОГО
ПОТЕНЦИАЛА
ЛЕКСЕМ-
ЭКВИВАЛЕНТОВ
АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Рассмотрен ряд теоретических вопросов, связанных с понятием коннотации и его статусом в лингвистике; проанализированы трактовки коннотации в аспекте ее стилистической, прагматической, когнитивной и психолингвистической значимости. Проблема асимметрии коннотативного значения в разных лингвосоциумах представлена на материале английского и русского языков. Обозначены принципы проведения сопоставительного исследования коннотативного потенциала лексем: интегративный подход и рассмотрение возникновение коннотации как результата актуализации коннотем слова.

Ключевые слова: *коннотативное значение, семантический компонент, смысловая структура слова, коннотема, коннотативный потенциал лексемы.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-233-240

Кислицына Наталья Николаевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков № 1 Института иностранной филологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Тел.: +7-978-829-49-37
E-mail: nkislitsyn@rambler.ru

© Кислицына Н.Н., 2016.

Идея коннотативного значения слова как «созначения» впервые в истории языкознания появилась в грамматике Пор-Рояль, а впоследствии приобрела широкое распространение в логико-филологических исследованиях XIX в. В лингвистике термин «коннотация» стал активно использоваться после публикации труда Л. Блумфильда «Язык», в котором ученый определял это явление как «дополнительные оттенки значения», выделяя при этом: 1) семантические коннотации (сужение и расширение значения слова), принадлежащие непосредственно сфере сознания и 2) коннотации, связанные с использованием слов определенными социальными слоями [Блумфильд, с. 156 – 164].

Рассмотрение лексических единиц с учетом языковых, когнитивных и социальных факторов позволяет увидеть, что коннотативные компоненты значения слова являются наиболее активными с точки зрения отражения и фиксации ментальных особенностей определенного лингвосоциума.

Статус второстепенности, сопровождающий коннотацию на протяжении всего ее исследования логиками и философами, отнюдь не мешал коннотации постоянно оставаться в фокусе лингвистических и лингвокультурологических исследований. Так, В.К. Харченко настаивала на том, что «изучение смысловой структуры слова включает в себя анализ всевозможных “полутонов”: оценочности, эмоциональности, образности, экспрессии, которые представляют собой хотя и не главный, но, тем не менее, суще-

ственный признак многих слов» [Харченко, с. 66]. Вслед за О.С. Ахмановой автор цитируемой работы определяла коннотацию как «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность» [Ахманова, с. 203 – 204].

Более четверти века назад, подчеркивая необходимость изучения коннотативного значения слова в сопоставительном аспекте, Л.П. Крысин утверждал, что «существенным компонентом национально-культурного уровня владения языком является знание коннотаций слова – тех стандартных, общепринятых в данном социуме ассоциаций, которые возникают у говорящих при произнесении того или иного слова. Такие стандартные ассоциации очень часто бывают обусловлены национально» [Крысин, с. 127]. Подчеркивая ассоциативную природу коннотаций, некоторые исследователи называют их «семантическими ассоциациями» [Апресян, с. 248].

На современном этапе развития лингвистической науки проблеме определения лингвистического статуса коннотации уделяется значительное внимание. При этом лингвисты, затрагивающие вопросы коннотации, предлагают разные термины для обозначения дополнительного значения слова, которое возникает на основе ассоциативного восприятия и эмоционально-оценочного отношения членов определенного лингвосоциума к окружающему миру. Каждый исследователь стремится выразить с помощью предлагаемого им термина наиболее значимые, с его точки зрения, свойства коннотации.

Так, некоторые ученые определяли коннотативное значение слова как «стилистическое созначение» [Балли, с. 29]. Связывая коннотацию со стилистикой, Ю.М. Скребнев подчеркивал, что последняя может рассматриваться как дисциплина, уделяющая особое внимание коннотациям слова, под которыми понимаются «части семантической структуры языкового знака и их последовательность (комбинации)» [Скребнев, с. 33]. Д.Н. Шмелев выделяет в коннотации, прежде всего, «эмоциональное наслоение» и «экспрессивную окраску» [Шмелев, с. 40]. Л.А. Новиков определяет коннотацию как «эмотивное значение» [Новиков, с. 51], а В.И. Шаховский предлагает в качестве варианта определения коннотации как элемента структуры лексического значения слова термин «эмотивная сема» [Шаховский, с. 82]. Говоря о коннотации, исследователи подразумевают имплицитный, скрытый компонент значения, что выражается в следующих наименованиях: «потенциальные признаки» [Гак, с. 50], «скрытые семы» [Гинзбург, с. 11], «наносмыслы» [Вардзелашвили], «особый компонент, дополнительный смысл, сопутствующий значению языковой единицы» [Маслова, 1989, с. 108].

Существует мнение, что коннотация связана с понятием энергии, при этом подчеркивается связь «потенциальной энергии» слова с asso-

циативной деятельностью сознания – источником образования «смысловых приращиваний» (т.е. коннотаций) [Маслова, 1997, с. 62].

Развивая идею «ноосферы» В. И. Вернадского, В.Н. Манакин пишет, что языку «не отводится пассивная роль информационного датчика, поскольку он сам является энергетическим феноменом, особой разновидностью «биогеохимической энергии – «энергии человеческой культуры» [Манакин, с. 27]. Таким образом, можно сказать, что коннотативные слова, выражающие положительную или отрицательную оценку, являются как бы положительно или отрицательно «заряженными». Будучи употребленными в устной речи или письменном тексте, они «передают» свой «заряд» реципиентам – читателям или слушателям.

Такие явления, как контекст ситуации, фоновое знание, пресуппозиция общения, принадлежат к сфере прагматики и могут иметь большое влияние на формирование коннотаций. Под прагматикой в аспекте формирования коннотаций в работе понимаются «исторические, культурные, социальные условия и вся совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему (какие бы формы это отношение ни принимало)» [Звегинцев, с. 8]. Подобного мнения придерживаются исследователи, называющие коннотацию «частью значения, связанной с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определенного отношения участников акта общения к предмету речи», настаивая на том, что «коннотация – часть системного значения языкового знака» [Стернин, с. 68 – 69].

Учитывая, что «появление в слове нового лексико-семантического варианта может рассматриваться как результат прагматической вариативности слова, под которой имеется в виду варьирование его употребления в различных ситуациях общения в зависимости от социального, территориального, профессионального, национального, возрастного и прочих статусов участников коммуникации» [Заботкина, с. 7], можно предположить существование особой зоны пересечения семантической и прагматической сфер в области коннотативных значений.

Активное функционирование лексических коннотаций вызывает явление лексико-семантической трансформации, суть которой, в отличие от прямой номинации, заключается «в новом взгляде на вещи и явления... посредством установления связей между референтами» [Денисова, с. 8].

Примером может служить, достаточно часто употребляемое последнее время слово «планктон» – «совокупность растительных и животных организмов, живущих в толще воды морей, рек, озер и неспособных противостоять переносу течением» [СРЯ III, с. 133]. В современном русском языке это слово приобрело отрицательную коннотацию (не зафиксированную в толковых словарях) – уничижительное обозначение офисных мелких служащих, находящихся в полном подчинении у вышестоящих менеджеров, и подчеркивающее бессмысленность существования такой категории работников: *офисный планктон*.

В английском языке эквивалент этого слова *plankton* такой коннотации не развивает. Возможно в силу своей природы – слово является термином, заимствованным из немецкого языка, в котором оно появилось благодаря физиологу Виктору Хенсену, создавшему его на базе греческого слова «*plankton*», обозначающего «свободно плавающий». Однако эти же факторы не помешали актуализировать сему «маленький, мелкий», ассоциировать ее со значением «ничтожный» и употреблять это слово в современном русском языке с отрицательной коннотацией.

Подобную коннотацию развивает в русском языке слово «*креветка*». Происходит это в результате активизации сем, обозначающих имплицитные признаки денотата, и обычно выступающих в роли второстепенных, периферийных в процессе устного или письменного употребления слова. Толкование слова «*креветка*» в Словаре русского языка представлено следующей трактовкой: «*Небольшой съедобный морской рак из отряда десятиногих ракообразных*» [СРЯ II, с. 124].

Анализ интернет-сайтов позволил отобрать множество, не оставляющих сомнений в значении этого слова, контекстов, в которых актуализируется именно коннотативный компонент значения слова (сохранены орфография, пунктуация и синтаксис оригиналов): «*Ах ты, жареная **креветка**, раскусила меня!*» [ask.fm]; «*И пистолетами угрожает!! Ах ты, креветка королевская! Осьминог карликовый!!*» [www.e1.ru]; «*Посмотрим кто лучший из нас ах ты ж **креветка**!!!*» [forum.worldoftanks.ru]; «*Ах ты, коварная вислобрюхая скрюченная **креветка**!*» [vk.com]; «***Креветка** сопливая! Кто это тебе позволил?! Она и так еле ходит, бедняга!... – Ах ты, корюшка вониючая!*» [my-works.org].

В английском языке у слова *shrimp* (креветка) помимо основного значения – мелкая креветка – есть и переносное значение, зафиксированное в словаре: 1) *маленький сморщенный человек, карлик*; 2) *ничтожный человек, козявка, ничтожество*; 3) *крошка (о ребенке)* [БАРС, с. 451]. В соответствии с данными письменных источников, это слово употребляется в таком значении в английском языке с четырнадцатого века. У синонима *prawn* – креветка (так в английском языке называют более крупных креветок; в русском языке в качестве эквивалента часто используется «королевская креветка») в словаре никаких переносных значений не зафиксировано. Поиск соответствующих контекстов также не дал результатов.

Подобные расхождения значений у лексем-эквивалентов, выявляемые при сопоставительном исследовании языков, неоспоримо указывают на существование асимметрии реализации коннотативного потенциала отдельных слов. Некорректная интерпретация соответствующего языкового материала, являющегося неотъемлемой смыслообразующей частью высказываний и текстов, обуславливает возникновение многочисленных проблем на уровне межъязыковой коммуникации.

Связывая возникновение коннотаций со сферой прагматики, некоторые ученые приходят к выводу о том, что «прагматический компонент значения рассматривается как периферийный, вторичный относительно

но семантического» [Арбузова, с. 2], и не включают коннотацию в сферу лингвистической семантики, считая, что она относится к прагматике. Так, Ю.Д. Апресян писал, что к прагматике «относится широкий круг явлений, начиная от экспрессивных элементов значения, которые в разное время или разными авторами назывались *Gefühlswert*, *feeling*, *tone*, *valeur émotive*, семантические ассоциации, ассоциативные признаки, коннотации и т.п., и кончая теми модальными компонентами значения <...>, которые А. Вежбицкая описывала как модальную рамку высказывания...» [Апресян, с. 67].

На наш взгляд, адекватная теория языка как универсального феномена, присущего людям вообще, и конкретного языка, функционирующего в определенном лингвосоциуме, должна носить интегративный характер, т.е. включать в себя как лингвистические, так и нелингвистические параметры. Искусственная «изоляция» исследований, проводимых на фонетическом, грамматическом или семантическом уровнях, от носителей языка, от ситуаций реального использования языка может быть оправдана лишь в тех случаях, когда исследователь считает необходимым и целесообразным проводить изыскания, исключающие всякое наличие субъективного элемента.

Наиболее приемлемым подходом к определению коннотации, можно считать рассмотрение последней как реализации, актуализации потенциальной семы («коннотемы» – термин В.И. Говердовского) [Говердовский], т.е. элементарного смысла слова, который не всегда лексикографически фиксируется в лексическом значении соответствующего слова, но всегда является закрепленным в сознании говорящего.

Совокупность коннотем образует коннотемный потенциал лексемы, а его расширение (коннотемизацию) можно рассматривать как подтверждение положения о том, что «специфические комбинации универсальных по своей природе и в принципе ограниченных по объему смысловых признаков (сем) создают неповторимое своеобразие семантики разных языковых культур и, безусловно, являются также основой любых семантических изменений в синхронии и диахронии» [Манакин, с. 116].

Таким образом, неотъемлемым компонентом лексического значения слова является его коннотативный компонент. Он может эксплицитно присутствовать в словарном толковании лексемы, а может эксплицироваться в контексте благодаря наличию у слова специальных элементарных смыслов – сем. Актуализация коннотативных сем у лексем-эквивалентов в разных языках происходит неравномерно, неодновременно и неоднобразно. Результат такого диссонанса можно определить как асимметрию коннотативного потенциала лексем-эквивалентов. Природа этого явления универсальна, т.е. характерна для всех языков, независимо от степени их родства, что порождает многочисленные проблемы прикладного характера на уровне межъязыковой и межкультурной коммуникации, а также перевода.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. // *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, Т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.

Арбузова Е.А. Прагматические особенности коннотации в организации текста (на материале английского языка): автореф. дис.... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т. М., 2001.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. 1969.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961.

Большой англо-русский словарь: в 2 т./ Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И.Р. Гальперина и Э. М. Медниковой: 4-е изд., испр., с дополнением. Т. 2. N – Z. М.: Рус. яз., 1988.

Блумфильд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968.

Вардзелашвили Ж.А. Наносмыслы в компонентном анализе слова [www-документ] URL <http://http://vjanetta.narod.ru/slav4.html> (дата обращения: 17.02.2016).

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: «Международные отношения», 1977.

Гинзбург Р.С. Основы лексикологического исследования: учеб. пособие по английской лексикологии. М.: Б. и., 1978.

Говвердовский В.И. Коннотемная структура слова. Харьков: Изд-во Харьковского гос.ун-та. 1989.

Денисова С.П. Типологія категорій лексичної семантики. Київ: КДЛУ, 1996. (укр.).

Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка учеб. пособие для фил. фак. ун-тов. М.: Высшая школа, 1989.

Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989.

Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Київ: Знання, 2004.

Маслова В.А. К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания 1989. №1.

Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учеб. пособие. М.: Наследие, 1997.

Новиков Л.А. Избранные труды, Т. 1: Проблемы языкового значения. М.: РУДН, 2001. – 672 с.

Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз.: 2-е изд., испр. М.: «Астрель»; «АСТ», 2003.

Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой: 3-е изд. стереотип. Т. 2. К – О. М.: Русский язык, 1986.

Словарь русского языка: в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой: 3-е изд. стереотип. Т.3. П – Р. М.: Русский язык, 1987.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979.

Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/kharchenko_v_k_razgranichenie_otsochnosti_obraznosti_ekspr.pdf (дата обращения: 13.02.2016).

Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.

https://ask.fm/dianochka__zbs (дата обращения: 21.02.1916).

<http://www.e1.ru/talk/forum/read.php?f=67&i=364467&t=364467> (дата обращения: 21.02.1916).

<http://forum.worldoftanks.ru/index.php?/topic/1157210> (дата обращения: 21.02.1916).

https://vk.com/wall5497207_13670 (дата обращения: 21.02.1916).

http://www.my-works.org/text_82617.html (дата обращения: 21.02.1916).

References

Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika: 2-e izd., ispr. i dop. / Yu.D. Apresyan. Izbrannye trudy, T. 1. M.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. – 472 s.

Arbuzova E.A. Pragmaticheskie osobennosti konnotatsii v organizatsii teksta (na materiale angliiskogo yazyka): avtoref. dis... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Mosk. gos. un-t. M., 2001. 24 s.

Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M., 1969. S.203-204.

Balli Sh. Frantsuzskaya stilistika. M.: Inostrannaya literatura, 1961. 394 s.

Bol'shoi anglo-russkii slovar': v 2 t. / avt. N.N. Amosova, Yu.D. Apresyan, I.R. Gal'perin i dr.; pod obshch. ruk. I.R. Gal'perina i E. M. Mednikovoi: 4-e izd., ispr., s Dopolnieniem. T. 2. N-Z. M.: Rus. yaz., 1988. 1072 s.

Blumfil'd L. Yazyk. M.: Progress, 1968. 608 s.

Vardzelashvili Zh.A. Nanosmysly v komponentnom analize slova [www-dokument] URL <http://http://vjanetta.narod.ru/slav4.html> (data obrashcheniya: 17.02.16).

Gak V.G. Sopostavitel'naya leksikologiya: Na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov. M.: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1977. 264 s.

Ginzburg R.S. Osnovy leksikologicheskogo issledovaniya: ucheb. posobie po angliiskoi leksikologii. M.: B. i., 1978. 71 s.

Goverdovskii V.I. Konnotemnaya struktura slova. Khar'kov: Izd-vo Khar'kovskogo gos. un-ta, 1989. 95 s.

Denisova S.P. Tipologiya kategorii leksichnoi semantiki. Kiev: KDLU, 1996. 294 s. (ukr).

Zabotkina V.I. Novaya leksika sovremennogo angliiskogo yazyka: ucheb. posobie dlya fil. fak. un-tov. M.: Vysshaya shkola, 1989, 124 s.

Zvegintsev V.A. Yazyk i lingvisticheskaya teoriya. M.: Editorial URSS, 2001. 248 s.

Krysin L.P. Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka. M.: Nauka, 1989. 188 s.

Manakin V.N. Sopostavitel'naya leksikologiya. Kiev: Znannya, 2004. 326 s.

Maslova V.A. K postroeniyu psikholingvisticheskoi modeli konnotatsii // Voprosy yazykoznaniya. 1989. № 1. S. 108-120.

Maslova V.A. Vvedenie v lingvokul'turologiyu: ucheb. posobie. M.: Nasledie, 1997. 208 s.

Novikov L.A. Izbrannye trudy, T. 1: Problemy yazykovogo znacheniya / L.A. Novikov. M.: RUDN, 2001. 672 s.

Skrebnev Yu.M. Osnovy stilistiki angliiskogo yazyka: Uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz. / Yu.M. Skrebnev: 2-e izd., ispr. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 221 s.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi: 3-e izd. stereotip. T. 2. K – O. M.: Russkii yazyk, 1986. 736 s.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi: 3-e izd. stereotip. T. 3. P – R. M.: Russkii yazyk, 1987. 752 s.

Sternin I.A. Problemy analiza struktury znacheniya slova. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1979. 156 s.

Kharchenko V.K. Razgranichenie otsenochnosti, obraznosti, ekspressii i emotsional'nosti v semantike slova [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: file:///C:/Users/User/Downloads/kharchenko_v_k_razgranichenie_otsenochnosti_obraznosti_ekspr.pdf (data obrashcheniya: 13.02.2016).

Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka). M.: Nauka, 1973. 280 s.

Shakhovskii V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsii: monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 s.

https://ask.fm/dianochka_zbs (data obrashcheniya: 21.02.1916).

<http://www.e1.ru/talk/forum/read.php?f=67&i=364467&t=364467> (data obrashcheniya: 21.02.1916).

<http://forum.worldoftanks.ru/index.php?/topic/1157210> (data obrashcheniya: 21.02.1916).

https://vk.com/wall5497207_13670 (data obrashcheniya: 21.02.1916).

http://www.mu-works.org/text_82617.html (data obrashcheniya: 21.02.1916).

Kislitsina N.N. (Simferopol, Russian Federation)

Asymmetry of connotative potential realization of lexem-equivalents of the English and Russian languages

The article considers a number of theoretical issues related to the concept of connotation and status of connotative meaning in linguistics. It is analyzed a variety of interpretations of the connotation in the aspect of its stylistic, pragmatic, cognitive and psycholinguistic significance. The focus of research is the problem of asymmetry of the connotative meanings of words-equivalents, which still has not found a clear theoretical decision and as a result, practical solutions. The study of this problem will allow to explain a number of important aspects of lexical semantics, translation studies, intercultural communication and linguistics. Illustrative material of theoretical positions is presented with lexicographic and contextual excerpts from the English-speaking and Russian-speaking sources. It is distinguished the principles of a comparative study of connotative potential of lexems: integrative approach and consideration of the occurrence of connotation as a result of updating the connotative words.

Key words: *connotative meaning, semantic component, sense word structure, connothema, connotative potential of a lexem.*

Kislitsina Natalya Nikolaevna – candidate of philology, associate professor. Head of foreign languages dpt. Institute of foreign philology. Crimea Federal University of V.I. Vernadsky. Phone: +7-978-829-49-37; e-mail: nkislitsyn@rambler.ru